

Некоторые мифы информационной войны

Самвел МАРТИРОСЯН

Эксперт по вопросам информационной безопасности

Ереван

В последнее время в Армении все более модной темой становится информационная безопасность во всех ее проявлениях, а также так называемая информационная война. Споры о пропаганде, пиаре и тому подобных явлениях сейчас являются бонтоном в любом интеллектуальном обществе.

Вокруг этих явлений своего рода ажиотажный интерес вызывает к жизни определенное количество модных стереотипов, мифов, которые начинают циркулировать в особо заинтересованных кругах. Постараемся описать некоторые мифы, которые в данный исторический период Третьей Республики являются наиболее расхожими.

Миф №1: Основным противником Армении в информационной войне является Азербайджан

В действительности, Азербайджан является наиболее простым, бездарным и легкоподавляемым противником Армении. Азербайджанская пропаганда настолько топорна и безвкусна, настолько однообразна и пропитана советскими методами агитпропа, что не является серьезной проблемой. Хотя и

понятно, почему возник этот миф: Азербайджан является наиболее видимой и различаемой проблемой. Но не всегда самое громкое является самым опасным. Например, турецкое информационное давление на Армению и армянство намного более изощренно, последовательно и вредоносно. Но при этом оно мало замечается.

Информационное воздействие на Армению и армянство в целом осуществляется в больших масштабах и со стороны довольно большого количества узловых центров. При этом, воздействие осуществляется на многих уровнях, начиная - как с самого видимого – СМИ и заканчивая наиболее долговременными, но и наиболее опасными воздействиями на информационное поле - через академические круги, что, например, приводит к тотальному искажению исторической действительности.

Кроме того, Армения часто оказывается третьей стороной, которая попадает под информационное давление в результате конфликта двух других стран. Наиболее ярким примером является в этом отношении российско-грузинский конфликт. Несмотря на то, что Армении удалось сохранить нейтралитет во время войны в августе 2008 года, однако информационные провокации против республики осуществлялись со стороны обеих конфликтующих стран.

Миф №2: Все патриоты должны посвятить себя информационной войне и пропаганде

В действительности, всеобщая информационная мобилизация и превращение здравомыслящих людей в спец-пропагандистов приводит к довольно плачевным результатам. Пропагандистские потуги, призванные залатать все дыры во внешнем и во внутреннем поле, становятся проклятием для общества и его правителей. Формирование дискурса с какого-то момента происходит неконтролируемо и несанкционированно со стороны основного идеологического ядра, страсть к пропагандизму и агитации начинает расплываться по всем дырам в обществе. Когда общество полностью начинает ориентироваться на пропаганду, то возникает серьезное смещение акцентов и искажение в восприятии окружающей реальности. И направляющим вектором развития становятся не собственные мотивации, а рефлексирование поступков противника.

Перед нами есть живой пример азербайджанского общества, которое разнарядками сверху пытаются заставить везде и всюду, по любому поводу вести анти-армянскую пропаганду. Соответственно, мы имеем пример общества, в котором практически все собственные позитивные и негативные явления измеряются одним мерилем: а как это у армян? Даже если недород картошки на Апшероне, то важно не наличие пасленовых в закромах родины, а соотношение урожая картофеля в Азербайджане по отношению к тому же показателю в Армении. Если величина больше единицы, то народ может спать спокойно.

Миф №3: Пропаганда – это плохо

Жителям постсоветского пространства трудно свыкнуться с мыслью о том, что пропаганда может нести в себе хоть какое-то зерно позитива. В то же время, пропаганда не всегда должна нести с собой примитивные идеи, которые должны быть вбиты в голову собственному населению либо третьей стороне. Термин сам по себе слишком широкий и размытый. Но под пропаганду подпадает как агитационный плакат о Великой идее Чучхе из Северной Кореи, так и социальная реклама о вреде курения. Пропагандой можно назвать даже учебники по истории. Теоретически можно дойти до пост-модернистского заявления: «Весь мир – это пропаганда и информационная война». И, пожалуй, с какой-то точки параноидального сознания, что-то верное в этом изречении есть.

Миф №4: Пропаганда – это хорошо

Попытка манипулированием общественного сознания сама по себе несет в себе глубокий моральный изъян. Даже если манипулирование осуществляется в благих целях, оно носит в себе элемент воздействия, минующий сознание. Кроме того, методики воздействия сами по себе не относятся к содержанию и, соответственно, могут быть использованы как в позитивном, так и в негативном смысле – в зависимости от заказчика. Идеал пропаганды – это то, что рисуется во многих антиутопиях, где дивный новый мир

осуществляется методами тотального внушения доброго и возвышенного обществу. Впрочем, католическая церковь уже имела опыт осуществления подобного общества в Парагвае. Иезуитское государство в Парагвае (1610—1768) было образцом государства, которое было сформировано с использованием всех пропагандистских махинаций.

Миф №5: Информационной войной должно заниматься только государство

Государство, конечно же, должно активно присутствовать в глобальном информационном поле. В противном случае отсутствие активности приводит к заполнению ниши информационными потоками противников Армении и армянства.

В тоже время, полная передача в руки государства всех рычагов информационного воздействия влечет за собой несколько негативных аспектов. Укажем на некоторые из них:

1. Любая государственная структура, предоставленная сама себе, подпадает под воздействие энтропии и коррумпируется
2. Отсутствие общественного интереса и поддержки в любом вопросе само по себе является фактором дезорганизирующим
3. Государственные структуры всегда имеют больше интересов внутри страны, нежели вне нее. Соответственно, рычаги информационного воздействия рано или поздно, при отсутствии сотрудничества с заинтересованными общественными структурами, начинают работать на внутреннем экономическом и политическом поле, отклоняясь от изначально поставленной задачи.

Кроме того, опыт государств, активно вовлеченных в информационное воздействие, таких как США или Израиль, показывает, что только взаимодействие государственных и общественных структур приводит к положительным результатам в этом направлении. О том же говорит и опыт армянских организаций Диаспоры, которые задолго до образования Третьей Республики были вовлечены в информационную войну с Турцией.

И, наконец, миф последний: **Информационная война является очень интересным занятием**

В действительности, интересными являются информационные операции, которые противоборствующими сторонами проводятся в довольно короткие промежутки времени. Вся основная работа - это подготовительный этап, мониторинг и другие работы, которые кроме как рутинными назвать трудно. Кроме того, стратеги и исполнители этих операций чаще всего остаются в тени и не пожинают лавров, как это редко, но случается с героями реальных войн. Так что, мода на информационные войны, судя по всему, скоро в Армении пройдет. Потому как рутину не любит никто.

Самвел Мартиросян

Информационное противоборство¹

«В военных действиях атака на умы – главная задача, атака на укрепления – второстепенная задача».

Чжуэ Лян, военный теоретик Китая

Владимир ПИРУМОВ
Вице-президент РАЕН,
контр-адмирал
г. Москва

Информация стала стратегическим национальным ресурсом - одним из основных богатств любой страны. Разворачивающееся вокруг информационного ресурса соперничество, борьба за достижение и удержание информационного превосходства занимает все более значимое место в общей геополитической конкуренции развитых стран мира. На новом этапе истории мира, когда возможности экстенсивного роста за счет механического присоединения новых ресурсов путем вооруженного захвата территории других стран и всех имеющихся на этой территории богатств оказались исчерпанными и неэффективными, встал вопрос о более приемлемых формах и способах геополитической конкуренции в информационной сфере.

Для объективности дальнейшего изложения материала следует отметить следующие. Ошибочно считать, что категория «информационная война» появилась в 1976 году в работе американского исследователя Т. Рона. История борьбы в информационной сфере соизмерима с историей развития цивилизации. Заслуга Т. Рона заключается в том, что он один из первых смог оценить стратегическое значение информационного ресурса для достижения целей борьбы на новом «постиндустриальном» витке спирали развития цивилизации.

Для подтверждения сказанного уместно привести высказывание американского политолога О. Мортон: «Все войны носят характер информационного противоборства, но если в настоящее время термин «информационная война» означает что-то новое, то это использование информации и сил информационной войны в качестве замены традиционных сил и способов ведения войны, а не как приложение к ним».

Информационное противоборство имеет глубокие исторические корни. Оно по своей сути не ново. **Новое в нем заключается в переносе акцента вооруженной борьбы в интеллектуальную область, использование информации вместо традиционных сил и способов ведения войны, а не как приложения к ним.** Возникновение самой возможности переноса акцента вооруженной борьбы в интеллектуальную область объективно связано с бурным развитием информационных технологий на рубеже XX-го и XXI-го веков. Любой военный конфликт последнего десятилетия, в котором участвовали вооруженные силы ведущих стран, начинался с мощного информационного воздействия как на сознание военно-политического руководства, так и на подсознание людей внутри своей страны, во всем мире и, особенно, атакуемых государств.

Противоборство в информационной сфере в области конфликтного взаимодействия социальных субъектов должно, на наш взгляд, включать следующие пять иерархически выстроенных позиций:

- основные виды социальных явлений, содержащих конфликтное взаимодействие, в которых информационное противоборство играет определяющую роль;
- основные формы информационного противоборства;
- субъекты воздействия, применительно к каждой форме информационного противоборства;
- объекты воздействия, применительно к каждой форме информационного противоборства;
- основные средства, методы и мероприятия информационного противоборства.

Основными видами социальных явлений, природа которых содержит конфликтное взаимодействие, являются: **соперничество, конкуренция и конфликт** (по характеру – вооруженный и невооруженный). Для достижения поставленных в процессе соперничества/конкуренции политических целей применяются также экономические, дипломатические, информационные и другие виды борьбы. Следует отметить, что названные виды противоборства могут применяться как в период до начала применения военной силы, так и в процессе ее применения.

Напомним, что под **войной** понимается социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю степень противоборства государств, народов, социальных, национальных либо религиозных групп, основной особенностью которого составляет широкое применение военной силы. В зависимости от состава противоборствующих сил и применяемых ими форм и средств ведения противоборства, конфликты можно классифицировать как **межгосударственные, гражданские, этнические, религиозные, а также политические, экономические, информационные** и др.

На наш взгляд, информационное противоборство в указанных выше видах конфликтного взаимодействия социальных субъектов может, соответственно, быть представлено следующими **формами**: информационная война, информационная борьба и борьба с информационной преступностью.

Первоначально термин «**информационная война**» использовал Томас Рона в отчете, подготовленном им в 1976 году для компании Boeing, и названном «Системы оружия и информационная война». Он утверждал, что информационная инфраструктура становится ключевым компонентом американской экономики. В то же самое время, она становится и уязвимой целью как в военное, так и в мирное время. Этот отчет и можно считать первым упоминанием термина «информационная война». В конце 80-х годов XX столетия термин стал активно употребляться после проведения войсками коалиции операции «Буря в пустыне», где новые информационные технологии впервые были использованы как средство ведения боевых действий. Было бы не правильным ограничивать его рамки обычной радиоэлектронной борьбой или сводить к классической пропаганде, поскольку в основе информационного противоборства лежат психологические и мировоззренческие факторы, а также информационные технологии.

В настоящее время под **информационной войной** понимаются действия и мероприятия, предпринимаемые для достижения стратегического господства над противником в информационной сфере путем воздействия на его информационные и коммуникационные средства, системы и объекты государственного управления с учетом принятия мер по защите своих информационных объектов от аналогичных мер, предпринимаемых противником. Основной целью информационной войны является обеспечение национальных интересов государства в информационной сфере. Кроме того, она является важнейшим средством асимметричного ответа на внешние воздействия более сильного противника. Информационная война ведется как в мирное, так и в военное время в интересах создания благоприятных условий для ведения боевых действий или в качестве самостоятельного фактора, вынуждая противостоящее государство отказаться от намеченных политических, экономических и других целей. Необходимо также отметить масштабность объектов воздействия, вывод из строя которых может парализовать управление государством. В целом, под информационной войной следует понимать межгосударственное противоборство в информационной сфере.

Учитывая, что рассматриваемая форма информационного противоборства может вестись как в военное, так и в мирное время, методы воздействия на противника могут быть различными - от убеждения и предоставления объективной информации до нарушения функционирования информационных и коммуникационных систем и оказания деструктивного информационно-психологического воздействия.

Информационная борьба — комплекс действий и мероприятий информационного воздействия и информационной защиты, проводимых по единому замыслу и плану в целях захвата и удержания информационного превосходства над противником при подготовке и в ходе ведения военных действий в заданном информационном пространстве. Или другими словами, информационная борьба предназначена для предотвращения распространения информации на поле боя в различных средах информационного пространства путем создания различного вида помех, а также прекращения функционирования информационных и коммуникационных объектов систем управления путем выведения их из строя.

В общем случае, под **борьбой с информационной преступностью** понимается комплекс действий и мероприятий по предотвращению преступного использования информационных средств и систем с целью оказания воздействия на оппонента при разрешении социального конфликта.

Информационная преступность - общественно-опасная деятельность, запрещенная уголовным законом под угрозой наказания, совершаемая в области информационных правоотношений, то есть отношений, связанных как с созданием, сбором, обработкой, накоплением, хранением, поиском и распространением информации, так и с реализацией комплекса мероприятий и действий по защите указанных процессов и систем.

Основными субъектами информационного противоборства являются:

- в информационной войне – центральные/федеральные силы и средства специального назначения органов национальной безопасности;
- в информационной борьбе - силы и средства специального назначения вооруженных сил;
- в борьбе с информационными преступлениями – центральные/федеральные и территориальные силы и средства специального назначения органов внутренних дел.

Понятно, что в зависимости от решаемой конкретной задачи должно быть организовано взаимодействие привлекаемых сил и средств других организационных структур под общим руководством основной организационной структуры, в рамках которой решается поставленная задача.

Основными объектами информационного противоборства являются:

- система военного и государственного управления, например управления транспортом или финансами, управления крупными промышленными комплексами и предприятиями, а также системы и средства управления войсками (силами) и оружием;

- система обеспечения жизнедеятельности человека, общества и государства.

С учетом изложенной выше спецификации объектов, **основные средства ведения информационного противоборства** могут быть объединены в три группы.

Первая группа средств включает в себя средства, способные влиять на психику человека, группы людей, общество, население страны или региона, т. е. средства воздействия на общественную психосферу.

Вторая группа средств включает в себя технические средства, обеспечивающие воздействие на различные информационные и коммуникационные объекты систем управления, в том числе, на органы и системы организма человека.

Третья группа средств включает в себя средства, обеспечивающие защиту своего информационного ресурса, общественную психосферу и физическое состояние людей. Другими словами, средства, обеспечивающие информационную безопасность техники и людей.

Можно утверждать, что, **в условиях ускорения процессов глобализации мирового информационного пространства, эффективное владение информационным оружием и средствами защиты от него становится одним из главных условий обеспечения национальной безопасности.**

Основные концептуальные положения информационного противоборства.

Современное развитие цивилизации показывает, что информатизация всех процессов жизнедеятельности человека определяет информатику не только лидирующим, но и доминирующим направлением современного и перспективного научно-технического прогресса, основным фронтом развернувшейся в мире борьбы за научно-техническое и экономическое превосходство. Прогресс информатики выходит на первые роли в борьбе и за военно-технические превосходства, и в качественном совершенствовании вооружений, в развитии практически всех областей военного дела. В более развитых странах полагают, и, наверное, правы в своих предположениях о том, что военная электроника и военная информатика опережают соответствующие «гражданские» сферы на десятилетия.

Таким образом, информатизация становится одним из важнейших факторов общественного развития, едва ли не решающим участником исторического соперничества на мировой арене. При этом, указанное соперничество все чаще приобретает форму активной борьбы, которую в последнее время все чаще называют информационным противоборством. Учитывая роль и значение информационного противоборства в современном мире, можно с достаточным основанием считать информационное противоборство частной категорией войны, понимая войну как сложное общественно-политическое явление, представляющее собой совокупность различных видов борьбы - политической, экономической, вооруженной, информационной и так далее, которые ведут между собой общественные системы, нации, государства для достижения своих целей.

Информационное противоборство является важнейшей составной частью войны, как объявленной, так и необъявленной. При этом, ввиду своей специфики представляется как самостоятельным видом борьбы, так и составным элементом любой другой формы войны и борьбы. Отметим, что информационное противоборство ведется постоянно, в мирное и военное время, в будни и праздники, ежедневно и двадцать четыре часа в сутки.

Целью информационного противоборства является **обеспечение необходимой степени собственной информационной безопасности и снижение уровня информационной безопасности противостоящей стороны до значения, не обеспечивающего ее существование и развитие.**

Цель информационного противоборства достигается решением следующих основных задач:

- информационное обеспечение;

- дезорганизация информационных систем, систем управления и принятия решения противостоящей стороны;

- снижение возможности противостоящей стороны по добыванию информации;

- обеспечение устойчивого управления информационными системами;
- оказание деморализующего воздействия на человеческую компоненту и население противостоящей стороны;
- защита от деморализующего воздействия на человеческую компоненту и население со стороны противника.

Сущность и содержание информационного противоборства.

Сущность информационного противоборства состоит в том, чтобы выявить и определить, а в дальнейшем, воздействуя на уязвимые элементы информационных систем, систем управления и принятия решений, снизить эффективность их функционирования, одновременно повысив устойчивость функционирования элементов своих систем в условиях воздействия на них противника.

Сущность, цели и задачи информационного противоборства определяют в целом его **содержание**, как непрерывный процесс, ведущийся как в мирное, так и в военное время между субъектами в информационной сфере, в котором прослеживаются два направления - оборонительное и наступательное.

На **содержание** информационного противоборства оказывают влияние множество факторов, среди которых следует особо выделить политические, экономические, духовные, военные и собственно информационные.

В формировании содержания информационного противоборства в первую очередь играют роль **политические** факторы. Определяя цели войны - объявленной или не объявленной, политика обуславливает и содержание целей и задач информационного противоборства. Политика субъекта конфликта обуславливает также вопросы возникновения или предотвращения информационного противоборства, предопределяет средства, способы, особенности ведения информационного противоборства, его размах и продолжительность, а также материальное, финансовое и иного рода обеспечение.

На содержание и развитие информационного противоборства большое влияние оказывают и **экономические** факторы. Экономика - материальная основа уровня информатизации общества и государства, а значит, и залог успешного ведения информационного противоборства как в мирное, так и в военное время. Развитие сил и средств информационного противоборства, их состав, качество и возможности, а также цели, задачи, формы, способы ведения информационного противоборства напрямую зависят от экономического состояния, точнее - от экономической состоятельности субъекта противоборства. Научно-технический прогресс, непосредственно влияющий на развитие средств информационного противоборства, вызывает глубокие изменения в теоретических положениях этого явления. Экономическое развитие на базе научно-технического прогресса создает для теории и практики информационного противоборства необходимые предпосылки для выработки эффективных способов решения задач информационного противоборства.

На практическую реализацию теоретических положений информационного противоборства решающее влияние оказывает **духовный** фактор. Общая и профессиональная подготовленность лиц, занятых в процессе информационного противоборства, их морально-политическое и психологическое состояние, готовность к самоотверженной защите интересов своей страны имеют первостепенное значение в решении задач информационной борьбы и должны учитываться в теории информационного противоборства.

В основе развития информационного противоборства лежит собственно **военный** фактор, включающий: положения военной доктрины государства; военные концепции и возможности противостоящей стороны; состояние и перспективу развития средств информационного противоборства; исторический опыт и накопленные знания в области теории информационного противоборства. Именно эта база представляет главную основу для выработки коренных теоретических положений информационного противоборства.

Информационные факторы во многом предопределяют размах противоборства, порядок и способы его ведения, выбор направления ударов, структуру сил и средств информационного противоборства, возможности их маневра при воздействии на информационную среду противника.

Основные формы информационного противоборства

В зависимости от вида и масштаба социального явления, содержащего конфликтное взаимодействие, информационное противоборство целесообразно рассматривать в следующих формах - **информационная война, информационная борьба и борьба с информационной преступностью.**

Кратко остановимся на характеристиках названных форм информационного противоборства.

Под **информационной войной** понимаются комплекс действий и мероприятий, предпринимаемых для достижения стратегического господства над противником в информационной сфере путем воздействия на его информационные и коммуникационные средства, системы и объекты государственного и военного управления с принятием мер по защите от аналогичного воздействия противника.

Информационная война, как одна из форм информационного противоборства, является важнейшим средством **асимметричного ответа** на внешние воздействия более сильного противника. Поэтому **целью** информационной войны, как в мирное, так и в военное время, будет создание благоприятных условий для отказа противостоящей стороны от намеченных политических, экономических и других целей.

Говоря о категории «информационная война», необходимо отметить **масштабность объектов воздействия**, вывод из строя которых может парализовать управление государством. Учитывая, что рассматриваемая форма информационного противоборства может вестись как в военное, так и в мирное время, методы воздействия на противника могут быть различными - от убеждения и предоставления объективной информации до нарушения функционирования информационных и коммуникационных систем и оказания деструктивного информационно-психологического воздействия.

Под **информационной борьбой** понимается комплекс действий и мероприятий, проводимых в целях захвата и удержания информационного превосходства над противоборствующей стороной в заданном информационном пространстве.

Информационная борьба, являясь одной из форм информационного противоборства, как и информационная война, служит средством **асимметричного ответа** более сильному противнику, однако имеет ограниченные масштабы воздействия.

Целью информационной борьбы, как в мирное, так и в военное время, является предотвращение распространения информации в различных средах информационного пространства, путем создания помехового или поражающего воздействия на информационные и коммуникационные объекты систем управления.

Возрастание значимости информационной борьбы превратило ее в одну из важнейших составных частей содержания военных действий, которая сегодня во многом определяет их ход и исход. Информационное превосходство, как результат эффективности использования сил и средств информационной борьбы, является теперь неременным условием успешного проведения операции.

Как одна из важнейших форм информационного противоборства, информационная борьба имеет две составляющие: наступательную и оборонительную.

Наступательная составляющая на информационные ресурсы и системы, а также на психику противника включает в себя:

- воздействие на информационные системы;
- воздействие на среду распространения;
- психологическое воздействие на людей, а также на лиц, управляющих информационными системами и участвующих в принятии управленческих решений.

Оборонительная составляющая включает в себя:

- защиту информационных систем и их ресурсов от различных видов разведки;
- защиту информационного пространства от искажения;
- защиту информационных систем от разрушения;
- защиту от психологического воздействия людей, в том числе лиц, управляющих информационными системами и участвующих в принятии управленческих решений;
- комплексный контроль над выполнением выше перечисленных мероприятий.

Безусловно, это далеко не полный перечень действий и мероприятий информационной борьбы. При проведении мероприятий информационной борьбы в данный период чрезвычайно важно не допустить их случайного воздействия на объекты собственной информационной структуры.

Под **борьбой с информационной преступностью** понимается комплекс действий и мероприятий по предотвращению преступного использования информационных средств и систем с целью оказания воздействия на оппонента при разрешении социального конфликта.

Как показал опыт борьбы с терроризмом, информационная сфера оказалась эффективной, удобной и сравнительно недорогой областью, оказывающей сильное психологическое воздействие на социальную сферу. Проблема информационных преступлений в современном мире является наиболее острой. Возникнув относительно недавно, этот вид преступлений очень быстро приобрел международное значение. Информационные преступления по размерам наносимого ущерба выходят на один уровень с такими преступлениями, как торговля наркотиками и оружием.

Анализ открытых источников, связанных с информационным противоборством, показывает, что во многих странах ведутся активные проработки способов ведения информационно-психологических операций, проводятся эксперименты и разрабатываются специальные технические средства. Основной причиной указанной активности являются, на мой взгляд, результаты недавно закончившейся «холодной войны», в ходе которой одна из сторон применяла средства и методы психологического воздействия в то время, когда сторона, подвергающаяся информационно-психологической агрессии, оказалась не готовой к такому варианту противоборства.

Эффективность использования специальных средств воздействия оказалась настолько высокой, что позволила одержать победу над противником, не пересекая его границ, не вторгаясь на его территорию и не применяя традиционных средств ведения вооруженной борьбы. При этом ущерб, нанесенный побежденной стороне, оказался сопоставимым с ущербом, получаемым во время крупномасштабной войны. Стало очевидным, что наступила новая эра использования специальных средств противоборства - информационных, наличие и умелое использование которых является в сегодняшних реалиях залогом достижения победы над противником.

В общем случае, признаками возрастания приоритета использования специальных методов информационного воздействия при решении задач стратегического планирования или геополитического прогнозирования, могут служить:

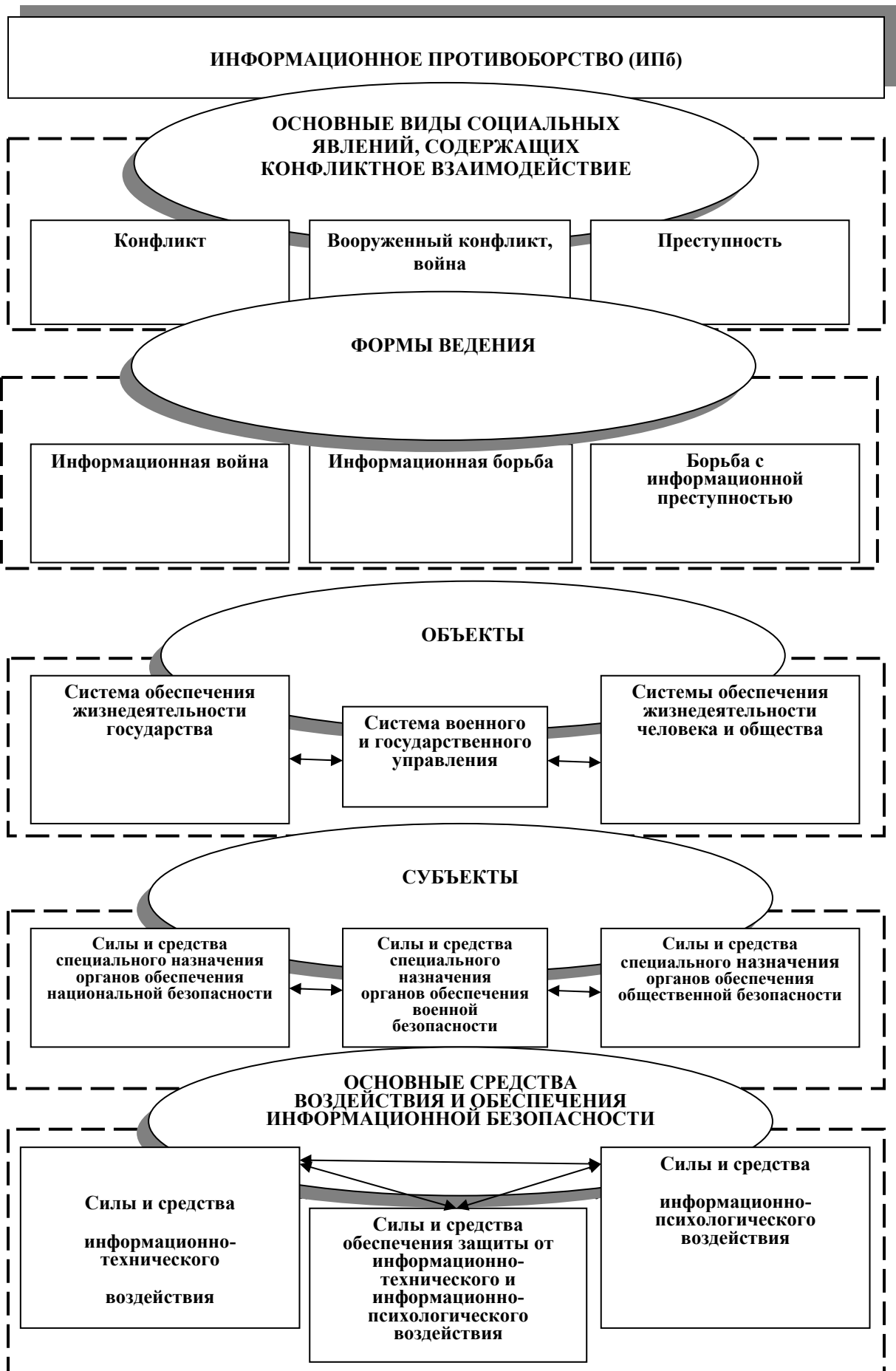
- увеличение количества частных и государственных научных и научно-исследовательских учреждений, занимающихся исследованиями в области геополитики, национальной безопасности и информационного противоборства;
- резкое увеличение объемов финансирования работ, связанных с исследованиями в области геополитики, национальной безопасности, информационного противоборства и стратегического планирования;
- нарастание глобального противостояния в информационной сфере между мировыми центрами сил;
- увеличение объемов и скорости обмена информацией на единицу времени.

Стало также ясным, что на смену ядерному противостоянию в мире пришло противостояние информационное, средства ведения которого по степени воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание можно отнести к **оружию массового поражения**.

Следовательно, **задачей первостепенной важности сегодня необходимо считать создание надежной системы информационной безопасности**, которая должна обеспечить защиту как страны в целом, так и каждого ее гражданина от нежелательных информационных воздействий. В частности, эта система должна оградить население страны от информационных воздействий, искажающих объективное восприятие действительности, а также обеспечить защиту высшего руководства страны от искаженной, недостоверной информации, затрудняющей или делающей невозможным принятие политических или социально-экономических решений, адекватных реальной обстановке.

В свете изложенного, говоря о национальной безопасности, надо стремиться к тому, чтобы все мероприятия, направленные на обеспечение политической и социально-экономической безопасности страны и повышения уровня жизни населения сочетались с обеспечением мероприятий по морально-психологической устойчивости.

Таковы основные положения, связанные с исследованием проблем информационного противоборства, которые я предлагаю в качестве информации к размышлению.

Информационная безопасность на постсоветском пространстве: цензура или пропаганда?

Олег Панфилов
 директор Центра экстремальной журналистики

Для того, чтобы разобраться с поставленным вопросом – что есть информационная безопасность в понимании властей – цензура или пропаганда, позволю себе процитировать первого заместителя секретаря Совета Безопасности России Владислава Шерстюка. 13 октября 2000 года «Независимое военное обозрение» опубликовало интервью с ним, и первый вопрос прозвучал так: «Владислав Петрович, почему для информационного обеспечения государственной политики России необходимо укреплять государственные СМИ? Не означает ли это введение цензуры для независимых средств массовой информации? Угрожает ли Доктрина свободе печати?»

Ответ отразил все, что вмещает в себя 46-страничный текст Доктрины информационной безопасности, подписанный российским президентом 9 сентября 2000 года: «Опыт последних лет показал, что отдельные граждане и общество в целом не получают в достаточном объеме необходимую им правдивую информацию о деятельности государственной власти, ее планах и намерениях. Данная информация доходит до людей в различной, иногда даже полярной трактовке. Разобраться в этой пестрой картине, отделить правду от вымысла бывает очень трудно».

Иными словами, старший офицер КГБ попытался объяснить, что государственная власть забыта средствами массовой информации, никто о ней не пишет, а если и пишет, то, в основном, в негативном свете. Более откровенно он говорил годом раньше, когда выступал на открытии межрегиональной конференции «Информационная безопасность регионов России», прошедшей в Санкт-Петербурге в середине октября 1999 года: «Мы получили то, что хотели. Дали свободу средствам массовой информации. Ничего хорошего в этом нет».

Именно эти настроения, и отнюдь не только у сотрудников спецслужб, распространены сейчас в российском чиновничьем содружестве. Кажется, они давно и с нетерпением ждали утверждения Доктрины информационной безопасности, чтобы забыть о необходимости лавировать между соблюдением 29-ой статьи Конституции Российской Федерации, и требованием, с их точки зрения, усилить роль государственных средств массовой информации. Здесь же стоит отметить, что тест российской Доктрины информационной безопасности был готов еще в 1997 году, но администрация Президента Ельцина тогда остереглась продолжения острой критики в свой адрес, и Доктрина так и не была утверждена.

Понятие информационная безопасность на постсоветском пространстве появилось не сейчас, не год и не два назад. Еще 15 мая 1992 года в Ташкенте главами государств Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины и России было подписано Соглашение об обеспечении безопасности шифровальных средств. На основе этого документа создан и работает Координационный совет по обеспечению безопасности шифровальных средств и их эксплуатации в системах правительственной и закрытой ведомственной связи участников Содружества. 22 января 1993 года в Минске главами государств СНГ подписано Соглашение о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов. Ряд соглашений и протоколов в области обеспечения информационной безопасности заключены и действуют на двусторонней основе по линии взаимодействия секретарей советов безопасности стран Содружества.

Но не будем успокаивать себя замысловатостью названий этих документов: понятно, что в последнее время представители власти под информационной безопасностью подразумевают не столько защиту правительственной информации и сохранность государственных интересов, сколько изменение информационной политики средств массовой информации.

У каждой страны есть своя причина, чтобы говорить об информационной безопасности. Чтобы быть точнее: не у страны, а у властей этих стран. В Беларуси началом разговоров об информационной безопасности стало развитие Интернета, а точнее, когда в 1997 чиновники всерьез забеспокоились возможностью населения иметь больше информации, чем предполагалось властями. Безопасность в этой стране восстановили, закрыв единственного в то время провайдера, финансируемого Фондом Сороса. Провайдера закрыли, но оборудованием Фонда Сороса до сих пор пользуются правительственные структуры.

В Казахстане в ноябре 1999 года под председательством Президента Нурсултана Назарбаева состоялось очередное заседание Совета безопасности республики, главным вопросом повестки дня которого стало обсуждение проекта стратегии национальной безопасности Казахстана на 1999-2005 годы. Утвержденная после длительного обсуждения стратегия национальной безопасности до 2005 года была разработана под непосредственным руководством Нурсултана Назарбаева. В стратегии проанализировано состояние внешней, военной, экономической, социально-политической, экологической и информационной безопасности страны. Позднее секретарь Совета безопасности Казахстана Марат Тажин пояснил, что «отказу от открытого обсуждения этого вопроса (стратегии информационной безопасности) способствовал негативный опыт соседних государств, где этот процесс был сопряжен с отрицательной реакцией в

обществе». Далее, в числе важнейших приоритетов в вопросе информационной безопасности Марат Тажин назвал охрану государственных секретов: защиту систем правительственной связи, специальных каналов связи спецслужб и военных структур. Следующий блок системы информационной безопасности, по словам Тажина, включает информационные системы управления военного ведомства, крупнейших экономических и финансовых структур. По этим трем направлениям, сказал он, Совет безопасности и намерен строить систему информационной безопасности в целом. Функции же и ответственность СМИ в этом вопросе, полагает Тажин, достаточно полно отражены в законе о печати и других средствах массовой информации. Остается только напомнить, что сказано это было до того, как в парламенте Казахстана были приняты поправки к действующему закону о печати.

Теперь нижняя палата парламента Казахстана обсудила и приняла новый законопроект, который приравнивает веб-сайты к средствам массовой информации. Добиться такого отношения к Интернету не удавалось никому, в том числе и России, а Казахстан стал первой страной, где к пользователям Интернета могут быть приняты такие же меры, как и к журналистам. То есть, все статьи Уголовного кодекса, а также статью Гражданского кодекса о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В Кыргызстане несколько иначе относятся к проблеме информационной безопасности. Осмонокул Ибраимов, госсекретарь Кыргызской Республики: «Критиковать друг друга мы можем, но чернить свою страну, клеветать на Кыргызстан, распространять о нем ложь и дезинформацию мы не должны. Особенно находясь за рубежом, используя высокие международные трибуны».

В Украине тоже обсуждают проблемы информационной безопасности. 16 января 2001 года в сессионном зале Верховной Рады Украины прошли международные парламентские слушания по проблемам информационной деятельности, свободы слова, соблюдения законодательства и состояния информационной безопасности Украины. Предполагалось, что к лету этого года Президент Украины подпишет Концепцию информационной безопасности. Было много комментариев по поводу этих слушаний, но, как мне показалось, наиболее точным высказыванием (и весьма коротким) были слова Микола Вересеня из популярного телеканала «1+1»: «В Украине есть свобода слова. В Украине нет свободы прессы».

Тем не менее, Украинский Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания посчитал в феврале 2000 года, что страна столкнулась с проблемами, угрожающими ее информационной безопасности и международной репутации. Среди главных проблем отмечается ретрансляция телерадиопрограмм других стран без разрешения Нацсовета. Как отмечается в отчете совета, в прошлом, 2000 году украинские зрители отдавали предпочтение более качественным иностранным программам на эфирных каналах вещания внутреннего пользования. Нацсовет отмечает необходимость создания широких возможностей для развития национальных телерадиопроизводителей и изготовления ими конкурентоспособной продукции.

В Беларуси в октябре 2000 года был подготовлен собственный законопроект «Об информационной безопасности». Уточняю: именно законопроект, а не документ, каковым является Доктрина информационной безопасности России, по своему статусу не имеющая юридической силы. Многие положения белорусского законопроекта совпадают с российской Доктриной.

В Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане информационная безопасность не актуальна. Объяснить это можно довольно простым обстоятельством: в этих странах нет независимых изданий, телекомпаний и радиостанций, а потому беспокоится о том, что пресса может опубликовать нечто беспокоящее власть, не приходится. В Таджикистане, несмотря на некоторую финансовую независимость от государства нескольких газет, ситуация ни чем не отличается от того, что происходит в государственных СМИ. И там, и там невозможно встретить публикации, содержащих критику власти. Попытки критиковать за последний год закончились печально для нескольких изданий: прекращен выпуск газеты «Мезон», постоянно оказывается давление на газету «Наджот».

В Туркменистане, где нет ни одного средства массовой информации, не зависящего от государства, в 2000 году обратили внимание на единственный источник информации – Интернет. Был лишен лицензии единственный независимый провайдер, услугами которого пользовались как граждане Туркменистана, так и представительства международных организаций, дипломатические миссии, общественные организации страны.

Но странное дело: об информационной безопасности говорят не во всех странах СНГ, подразумевая под этим неудобную для властей деятельность независимой прессы. В Грузии только однажды президент Шеварднадзе позволил себе отчитать прессу, но получил в ответ шквал критики от журналистов. В Молдове тоже никто не посягал на прессу, пугая информационной безопасностью. Как ни странно, но даже в Азербайджане власти ни разу не пытались внести это понятие в обиход, хотя именно в этой стране развиваются довольно сложные отношения между журналистами и правительственными чиновниками. В

Армении тоже довольно спокойно относятся к информационной безопасности, хотя в последние годы власти сделали все, чтобы из эфира исчезли телеканалы «Ноян Тапан» и «А1+». Однако стоит уточнить, эфир этих каналов был прекращен, как объяснили официальные источники, из-за того, что эфирные частоты совпадали с частотой министерства безопасности.

Итак, мы имеем более или менее ясную картину представления о том, что под информационной безопасностью подразумевают власти в странах СНГ.

Вернемся к поставленному вопросу: цензура или пропаганда. Чтобы ответить, необходимо выстроить таблицу.

Туркменистан и Узбекистан в информационной безопасности не нуждаются в виду жесткого госконтроля над прессой.

Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан не видят даже необходимость обсуждать проблему, как особо важную.

Остаются Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Украина и Беларусь – страны, в которых за последние, по крайней мере, два года отношения власти и прессы не просто осложнились, они перешли в стадию откровенной любви, если говорить о государственной прессе, то есть, о пропаганде, или в явное жесткое противостояние властей и независимой прессы.

Если посчитать присутствие Украины в этой строке случайным или пока самостоятельным, то остальные страны, как известно, находятся в некоем новом геополитическом образовании, который политиками назван Евразийским пространством, в начале интеграции называемом Таможенным Союзом. Во главе с Россией, вместе с политикой Путина. Надеюсь, что нет необходимости объяснять, что у президента Медведева нет кардинальных расхождений со своим предшественником, поэтому идеологию и политику нынешнего президента можно с уверенностью назвать «путинской».

Упоминание Путина не случайно, поскольку, как представляется, только его и его окружения стараниями была реанимирована Доктрина информационной безопасности. С его приходом началось возрождение государственной пропаганды, «огосударствление» средств массовой информации, в полтора-два раза возросло количество нарушений прав журналистов со стороны представителей власти. Появилась новая категория нарушений в России – захват и обыски помещений редакций сотрудниками правоохранительных органов. В 2000 году было зафиксировано 7 случаев, в 2001 – уже 15, а дальше – по нарастающей.

В Беларуси давление на прессу началось еще в 1994 году, когда Александр Лукашенко был избран президентом. В настоящее время в республике осталось несколько независимых от государства изданий, нет ни одного независимого телеканала, ни одной независимой информационной радиостанции. Но президент Лукашенко не ослабевает свою обеспокоенность: его беспокоит белорусская служба радиостанции «Свобода», «Радио Рацыя», вещающая из Варшавы, а в недавнем прошлом и телекомпания НТВ, новый спутниковый телеканал BelSat, также вещающий из Польши.

В Казахстане ситуация схожая, если не хуже, поскольку судебные процессы над оставшимися независимыми газетами практически создали информационный вакуум. Лишь немногие региональные газеты позволяют иногда критику власти, но не президента.

В Кыргызстане развернута тотальная война против независимой прессы, с переменным успехом проходившая еще два-три года назад, но обострившаяся в связи с осложнением внутривнутриполитической обстановки. Ко всему прочему следует отметить обеспокоенность властей Кыргызстана и в связи с военными действиями на юге страны в 1999-2000 годах. В первый же год столкновений с вооруженными отрядами узбекской оппозиции власти Кыргызстана использовали российский опыт дезинформации и ограничения в получении информации. Ситуация в 1999-2000 годах на юге Кыргызстана была зеркальным отражением ситуации, в которой оказались журналисты на территории Чечни. И в России, и в Кыргызстане такое отношение к журналистам объяснялось интересами государственной безопасности. В итоге, население России и Кыргызстана оказались в положении заложников, когда о происходящем люди узнавали или по слухам, или по программам зарубежных радиостанций.

После смены президента в марте 2005 года в результате событий, по привычке названных революцией, ситуация с прессой стала еще хуже, чем при президенте Акаеве. Это обстоятельство только подтверждает объяснения происшедшему четыре года назад – смена президента без реформ не привела к улучшению условий для свободы слова, а напротив, только еще больше политизировала прессу, разделила ее на две

противоборствующие группы. Причем, те, кто был оппозиционным журналистом, стал пропрезидентским, и наоборот.

Единственные две страны, где ситуация с журналистикой улучшилась – Украина и Грузия. Конечно, нельзя назвать улучшением только уменьшение количества инцидентов с журналистами, но в этих странах изменилась политическая атмосфера, способствующая развитию свобод слова, а в Грузии предприняты серьезные шаги по изменению законодательства. Таким образом, Грузия стала единственной страной на постсоветском пространстве, где Конституцией запрещены деятельность государственных СМИ, отсутствует институт аккредитации, прежде всего, иностранных корреспондентов, из Уголовного кодекса изъяты статьи, с помощью которых возможно преследование журналистов за их профессиональную деятельность.

Так что же такое информационная безопасность с точки зрения властей этих стран, учитывая все обстоятельства, о которых сказано выше? Не буду говорить о безопасности государственных интересов. Это святое. Тогда возникает другой вопрос: почему об информационной безопасности говорят в тех странах, где ситуация с независимой прессой ухудшается с каждым годом? С убежденностью о защите информации говорят в тех странах, где политическая ситуация, мягко говоря, так далеко удалась от демократических стандартов, что впору трубить не об информационной безопасности, а о наступлении пропаганды и появления цензуры.

Вот, собственно, и все. Стоит ли уточнять, что из этих двух реликтов советской идеологии может стать приоритетом? По-моему, это одно и то же. Без пропаганды не может быть цензуры, а цензура не нужна без пропаганды. Познакомьтесь с российской Доктриной и белорусским законопроектом, послушайте чиновников в Бишкеке и Алматы и убедитесь, что понятие «информация безопасность» – жупел, знамя, символ верховенства власти над демократией и свободой слова. Не существует современного постсоветского чиновника, который хотя бы раз в неделю публично не говорил о необходимости соблюдать принципы свободы печати. Как и не существует среди них и того, кто говорил бы об этом искренне, не подавляя в себе желание сказать обратное.

Власти возвращают нас к пониманию необходимости укреплять государство, не обращать внимания на излишний пропагандистский пафос. Власти хотят, чтобы мы понимали ситуацию такой, какая им выгодна. Чтобы никто не обольщался возможностью возврата к свободе, придумываются документы со строгими названиями. Чиновники считают, что благодаря этим бумагам все станут патриотами. Но любить родину, будучи не свободным, – это удел несчастных зверей в зоопарке, которые обожают зрителя. А граница той свободы – клетка.

Мировой кризис и информационная политика

Григорий Афанасян

Происходящие в мире события, затронувшие интересы всех стран и народов, по общему мнению называют финансово-экономическим кризисом. Хотя это одно из проявлений всеобщего духовного кризиса – когда понятия не соответствуют изменившейся действительности. Распад Советского Союза и последующие за ним события, включая рухнувшую Берлинскую стену, появление новых суверенных государств – Карабаха, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья – были первыми и начальными стадиями нового омолаживания мира. Эти информационно-технологические процессы в духовной сфере, стимулирующие развитие, автоматически приводят к экономическим преобразованиям. Взаимосвязь их неоспорима.

В результате глобальных изменений многонациональная Россия становится новым полюсом многополярного мира. Для этого у нее есть духовно-интеллектуальный и энергетический потенциал. Это большая духовная энергия русского народа, воплотившая и вобравшая в себя принцип свободы, чаяния и надежды малых и больших народов, населяющих как Россию, так и находящиеся за ее пределами. Эти разрушающе-созидающие скачки в общественном развитии – от упорядочивания к хаосу и наоборот, приводили и приводят к страшным и ужасным последствиям в истории человечества – войнам, цветным революциям. Развитие общественного сознания и самосознания народов, весь накопленный багаж информации и знаний дает возможность решать совместно противоречивые проблемы, возникающие между государствами. Если представить происходящие события и написать уравнение движения, то основными взаимосвязанными действующими лицами будут «природа» в виде силы знаний Z , человек с присущей ему инерцией мышления φ , общество, с изменяющимися энергетическими мощностями Y и коэффициент, отражающий отношение случайности H к необходимости I .

$$z = \frac{H}{T} \ominus Y$$

Мировой финансовый кризис ускоряет процесс перехода к упорядоченной системе, взятия под контроль государства целых отраслей экономики. Эти же усилия приводят к усилению ответственности командно-административной системы, порождая одновременно уверенность и надежду. Если представить деньги в виде энергии, а общество базируется на ней, то накачка ничем не обеспеченных мнимых денег, то есть мнимой энергии и приводит к саморазрушающейся экономике. Нарушение баланса спроса и предложения, этих индикаторов развития, со временем отражается на всех, независимо от того, где они находятся и чем занимаются. Происходит своеобразная в унисон с кризисом пульсация необходимых мер и антимер.

Но, с другой стороны, все искусственные препятствия в виде блокад целых государств и народов и другие дискриминационные мероприятия должны быть сняты и аннулированы. Противопоставление народов и ужесточение национализма приводит к эффекту бумеранга и отдалению людей друг от друга, взаимному их недоверию. Вера и доверие - основные факторы нормального функционирования гражданского общества и созревшего в ее недрах государства. Принцип самоопределения - это естественная реакция, инстинкт самосохранения малых народов, населяющих данную территорию - имеет непреложное значение, и обостряется оно в период саморазрушения устоявшихся систем, где рушится все и вся. В период кризисов, когда всеобщая мировая система выбивается из колеи, идет переоценка навязанных ценностей, идеологий. Со временем система возвращается в равновесное состояние, но на более высокой ступени, и каждый человек, семья, народ проходят этот трудный, но необходимый путь развития.

Для понимания этих процессов и формирования адекватной реакции общества необходима продуманная информационная политика, которая позволила бы правильно оценивать события и находить пути выхода в соответствии с формулой развития человеческого общества.